

Дневники Миры. Алхимия букв

Татьяна Самойлова

18+

Татьяна Самойлова

Дневники Мира. Алхимия букв

«Автор»

2025

Самойлова Т.

Дневники Миры. Алхимия букв / Т. Самойлова — «Автор»,
2025

А что если...Ты Звездная душа? Мира всегда чувствовала себя белой вороной среди сверстников, и еще в детстве решила претворяться самой обычной. Да так срослась с этой маской, что не заметила как оказалась в политехническом институте вместо литературного, а потом скучная работа менеджера и постоянные ссоры с любимым. В один день картинка ее «идеальной» жизни превратилась в пепел. Олег, институтская любовь, бросил, ушел ни сказав не слова. А Мира обнаружила себя совершенно несчастной и потерявшей смысл жить. Летним вечером она столкнулась в лифте с незнакомцем, который взбудоражившего ее чувства одним только присутствием. Паша, молодой архитектор, привез с Алтая загадочную шкатулку. Местный шаман попросил его передать шкатулку знакомой ведьме, и ею оказалась Мира. Судьбоносная встреча подтолкнула Миру к переменам. Она решила уехать в Ялту - город мечты. Села в поезд до Симферополя, но оказалась в глухой деревушке Сонаково Алтайского края. Сбой на сайте РЖД или... Магия?

© Самойлова Т., 2025

© Автор, 2025

Татьяна Самойлова

Дневники Миры. Алхимия букв

Роман «Дневники Миры. Алхимия букв»

автор Татьяна Самойлова

Пролог

“Твой путь – это твой путь! Хватит бегать от себя!” – меня будто вытолкнули из сна эти слова. Я подскочила с кровати. За окном темно только луна поблескивала сквозь облака. Не включая свет я метнулась к столу, на ощупь нашла карандаш, первый попавшийся лист бумаги и стала записывать, чувствуя, как слова ускользают из головы с каждой секундой. Что это было? Еще пара мгновений и ощущение, что ничего, абсолютно ничего не было. Я пошла на кухню, на автомате выпила стакан воды и вернулась в кровать. Дремота снова навалилась, и я тут же уснула. А утром и не вспомнила ничего, пока мой взгляд не упал на лист бумаги с корявой надписью карандашом: “Твой путь – это твой путь! Хватит бегать от себя!” Я отхлебнула из кружки только что сваренный кофе и села за стол. Эти слова катались, в моей голове как подтаявшее масло по теплой миске, туда-сюда, а я со стороны наблюдала за этим процессом. Что за путь? Убегаю от себя? Приснится же такое. Ладно, нужно думать о более важных вещах.

Вообще мне часто снятся странные сны. Будто в них я хожу по своим параллельным жизням. Память предательски стирает практически все, оставляя лишь намеки на что-то важное и значимое. Иногда мне думается: А что, если, эту жизнь мы проживаем на повторе, не один раз, а сотни или может быть тысячи? Каждый раз выбирая новый сценарий и исход, новую ветку реальности, а я просто иногда это помню. Интересно, можно ли менять сценарий жизни не выходя из нее, или выходя, но возвращаясь в тот же момент на котором остановила игру?

Бывает, мне кажется, что я схожу с ума. Но потом встречаю похожих людей и понимаю, что я не одна такая. Сумасшедшая.

#мысливбуквы

Рыжие каштаны, зеленые свечи тополей, бирюзовое небо, усыпанное лиловыми облаками. Густой и холодный воздух пахнет дымом от костра и сухой листвой. Я гуляю по аллее. Кроны клёнов и берёз аркой уходят вдаль и, кажется, здесь можно брести бесконечно. Не торопясь. Смакуя каждое мгновение. Сверчки поют в высокой траве, машины проносятся мимо, слепя фарами. Я иду на встречу закату. И чем ближе, тем медленнее шаг, внимательнее взгляд, тем глубже вдох.

Глава 1

Мы шли рядом, но он не взял меня за руку. Впервые в жизни. Не взял.

“Он больше меня не любит?” – пронеслась, черной атласной лентой, мысль в голове.

Я остановилась, приросла ступнями к земле. Ноги отказывались идти. Они не хотели такого будущего. Я не хотела такого будущего, в котором он меня не любит.

А он даже не заметил. А может заметил и просто решил уйти.

Трус?

Нет.

Трус!

Пальцы впились в ладони. Сердце замерло на мгновение... и тут же бешено застучало.

Слезы катились по моим щекам, зависали на подбородке, а потом падали на асфальт.

Это Все? Вот так?

Я осталась стоять там – посреди мостовой, вросшая корнями в прошлое. В то прошлое, где мы были счастливы.

Время бежало вперед меня кадры фильма под названием жизнь, а я все стояла и ждала...

-Знаешь, это так странно... – я грустно улынулась глядя на Марго.

– Ты о чём? – она сделала глоток чая и вопросительно посмотрела на меня ожидая, наверное, как всегда какой-нибудь очередной эзотерической чуши.

Чуть помолчав я забралась с ногами на широкий кухонный подоконник. За окном было темно, на небе блестками рассыпались звезды.

– Странно, что мы добровольно выбираем быть маленькими и ничего не могущими, выбираем выживать и бороться за место под солнцем, за любовь, за все... Хотя, на самом деле, всего дано сполна... – мысли, которые вот уже несколько дней роились в голове, сами собой прозвучали вслух.

– Ты хочешь сказать, что не нужно бороться? Не нужно хотеть счастливой жизни? – карие глаза Марго сверкнули. Она достигатор. Сейчас у нее мини-ателье. Она шьёт изумительные вещи и продает их на маркетплейсе. После того, как с рынка ушли зарубежные компании у нее появился шанс раскрутить свой бренд, и она его не упустила. Мы с Марго вместе учились на курсе дизайна одежды. Она горела этим, мечтала стать новой Коко, а меня устроила туда мама. Она считала, что шить одежду – это хорошая профессия. “Всегда будешь с куском хлеба” – ее слова в печатались в память и зачем-то всплыли сейчас.

Пять лет учебы, два диплома и ни дня в профессии. Не мое это. Да и менеджер видимо тоже не мое.

– Я не об этом... Вот ты любишь свое дело? – почти шёпотом проговорила я глядя на мерцание желтых огоньков ночного города.

– Да, – кивнула Марго.

– У тебя глаза горят когда ты говоришь о новых разработках, коллекциях, планах! Ты на своём месте.

– А ты что нет? – Марго поставила чашку, подошла к подоконнику и посмотрела мне в глаза.

– Я не знаю где моё место... – прошептала я, глаза стали влажные. – Не знаю... и рада бы знать, найти дело по душе... Чтобы глаза горели! – я украдкой взглянула на Марго и отхлебнула чай, стараясь не расплакаться. Но слезы предательски собирались в уголках глаз и катились по щекам.

– Знаешь, это всё бред! У тебя есть своё место! Ты охрененный менеджер! – Марго достала из коробки пахлаву щедро посыпанную фисташковой крошкой, презент от ее турецких партнеров, разложила по тарелкам и продолжила, – хватит хандрить, давай пить чай.

– Я не хочу продавать шурупы, – выдавила я сквозь слезы. – Да и от всех этих продаж меня уже тошнит.

-Так не продавай! Ты ж не в рабстве! Все просто: пишешь заявление, и ты свободна.

– И что дальше?

– Найдешь другую работу! По-душе! – Марго погладила меня по спине.

– Знаешь... Я бы лучше собрала чемодан и уехала жить к морю. Всегда хотела, но откладывала. Работа в крупной компании, карьера, Олег, который и слышать не хотел о переезде. А сейчас он ушел.

– Ты не с того угла смотришь. С работы не сложно уйти, завтра же пиши заявление. Да и Олег, если быть честной, совсем не тот мужчина, что тебе нужен. Так что вселенная обнулила практически все что тебя держало, пора строить новое будущее. Теперь дело за тобой!

– Думаешь? – я шмыгнула носом вытирая слёзы.

-Уверена! Помочь чемодан собрать? – Марго сдула упавшую на лицо каштановую прядь волос.

– Я не знаю... может дело вовсе не в море...

– Не поедешь, не узнаешь... всё заказывай билет на поезд. Помнится, ты часто говорила о Ялте, вот туда и поедешь. – Марго задумалась на секунду и добавила, – а если не понравился, ты просто возвращайся. И всё.

– Угу, – кивнула я сползая с подоконника и обняла лучшую на свете подругу.

#мыслибуквы

Пишу и стираю в ТГ: Что делаешь? Может кофе попьем?

Тому с кем давно уж не вместе. Зачем?

Глава 2

Дверь лифта открылась. Он вошел на пятом этаже. Высокий. Коралловая футболка-поло облегала широкие плечи. Глубокие темно-синие глаза окинули меня взглядом с ног до головы.

– Привет! – на его губах мелькнула легкая улыбка.

– Добрый вечер.– неохотно буркнула я.

– Лифт у вас тихий, совершенно не слышно подъезжает. – не переставая улыбаться добавил незнакомец. Вышла глупость. Лифт в нашей старой панельной девятиэтажке какой угодно, но точно не тихий.

– Угу- промычала я глядя на его белые Найки, и мысленно добавила: ”Особенно в тишине ночи”. Уголки губ еле заметно потянулись к ушам и тут же вернулись обратно. Я что разучилась улыбаться?

“Откуда он вообще здесь взялся?– размышляла я пытаюсь усмирить учатившийся пульс,– будто из параллельной реальности свалился. Из той, где от мужчин веет силой, неизблемой верой в себя и достоинством. А еще они чертовски красивы”.

От этого экземпляра пахло мускусом и шоколадом, а еще там были нотки кофе и сырой сосны. Этот запах практически мгновенно проник в мой мозг, сходу макнув меня во что-то пьянящее, но давно забытое. Желание? Я прижалась к стенке лифта, по дальше от него. Здесь стало тесно, а он стоял слишком близко. Щеки предательски покраснели, дыхание сбилось. Да, что происходит?

Первый этаж. Я буквально вылетела на улицу. Остановилась и изо всех сил втянула ноздри еще горячий июньский воздух, медленно выдохнула, пытаюсь усмирить сердце. Минута наедине с этим мужчиной всколыхнула что-то внутри. Боже! Проснулась моя сексуальность! Ух, а я то думала, что она умерла вместе с последними отношениями. Ан, нет еще жива! Я еще жива!

Он сел в черную БМВ припаркованную чуть поодаль и медленно проехал мимо. Мое сердце бухало в груди, в ожидании, что он остановится и заговорит. Я чувствовала всем нутром, что он меня разглядывает, а, может, просто моему взбудораженному уму этого хотелось.

Волосы не первой свежести, замотанные в хвост, спортивные и мятая футболка, удобно конечно, но фигуры не видно. Кроссовки и уставшее лицо. Впрочем, как обычно, последние пару месяцев. Болючее расставание оставило свой след.

Все это время я сама не своя, живу на автопилоте, и практически не замечаю реальность. Хочется закрыться в квартире, забраться под одеяло и уснуть. А проснуться только тогда, когда утихнет нестерпимая боль разочарования. Мечта о том, что я уеду жить к морю, подальше от унылости серых пятиэтажек этого города заставляет меня вставать по утрам. Ходить на работу и даже иногда мимолетно улыбаться. А вот выходные я оставляю для себя! В эти дни я могу не мыть голову, спать сколько влезет и не носить эти чертовы туфли.

Завибрировал телефон.

“Дома?” – сообщение от Марго высветилось в ТГ.

“Да!” – вздохнув напечатала я.

“Заеду?”

“Ок. Жду.”

“Ставь чайник.” – Марго в своем репертуаре.

Я выключила телевизор к которому за весь день приросла и неохотно пошла на кухню.

Минут через десять раздался звонок в дверь, я открыла.

– Ооо, ну ты что опять хандришь? – Марго окинула меня неодобрительным взглядом.

– Настроения нет, – я опустила глаза.

– Значит будем поднимать! Чай заварил? – Марго протянула мне красивую белую коробку перевязанную голубой атласной лентой, – твой любимый морковный торт.

– Спасибо, – я натянула улыбку, но видимо у меня плохо вышло.

– Долго ты еще будешь в пострадульки играть? – подруга сверлила меня взглядом. Я пожалала плечами.

– С этим нужно что-то делать. Два месяца это уже перебор!

– Что делать?

– Для начала давай чай попьем, а там посмотрим. – Марго прошла на кухню, и стала распаковывать торт, – доставай тот красивый белый сервиз, будем терапию проводить.

Она разложила по фарфоровым тарелкам коричнево-рыжие кусочки морковного торта, я заварила облепиховый чай, добавила в него имбирь, дольки апельсина и оставила настаиваться.

Я подошла к окну, молча села на подоконник разглядывая темнеющее небо и мерцающие вдалеке желтые огни погружающегося в ночь города. Это моя медитация.

– Опять ты себе на уме! Рассказывай, что творится в твоей кухне. – Марго протянула мне кружку с дымящимся напитком.

– Да... Пусто внутри. Будто я не свою, а чужую жизнь живу. И не делаю чего-то очень-очень важного, – я держала чашку с чаем и смотрела куда-то сквозь Марго.

– Это что из-за того, что Олег ушел?– Марго прищурилась. – То же мне наполнение жизни! Сплошные претензии. Разве о таких отношениях ты мечтала?

– Это сейчас прозвучит странно, но ссоры с Олегом помогали мне не замечать пустоту внутри себя.

– Иии... Я не понимаю тебя. – Марго, сунула в рот кусочек торта и медленно пережевывая смотрела на меня.

– Я сама себя не понимаю. Мне сон сегодня странный приснился...– тихо проговорила я, пытаюсь понять хочу я его рассказать или пусть останется только моим.

– Ооо, это уже интересно, – Марго поставила чашку и перестала жевать.

– Там была женщина. Красивая, белокурая, высокая, не совсем земная, – начала я аккуратно подбирая каждое слова,– от нее исходило мягкое, теплое сияние, оно окутало меня нежностью. Как мама в детстве обнимала, вот подобное ощущение,– взглянув на Марго я поймала ее понимающий взгляд и продолжила уже смелее, – она взяла меня за руку, и мы стали стремительно подниматься вверх, к звездам. Она молчала, но ее голос беспрерывно звучал в моей голове: “Пиши... пиши... пиши.”

А затем оттуда, прям из космоса я увидела себя со стороны. Только это была не совсем я, вернее, я, но какая-то другая. Там я сидела с блокнотом и ноутбуком и улыбаясь что-то быстро записывала. От меня там пахло счастьем. И еще был свет, такой же как от этой женщины. Там я не просто писала, а упаковывала в буквы золотистый поток энергии. Будто из-под моего пера выходило волшебство. А потом я снова оказалась где-то меж звезд, и голубой шар был как на ладони. И вот я вижу, как, то, что я пишу разлетается по миру, по цепочке передается, как импульс по нейронной сети мозга, загораясь светом то тут, то там. А через мгновение уже тысячи, миллионы огоньков сияют по всей планете. Я проснулась ошарашенная. Это не было похоже на сон, все казалось реальнее чем теперешняя моя жизнь. Будто здесь я во сне, а там в настоящем. За окном только начинало светлеть, я лежала в кровати и тупила в потолок

стараясь не спугнуть воодушевление которое меня накрыло. Мне кажется я никогда в жизни не испытывала такого. И теперь это “пиши” не отпускает. Не могу о нём не думать.

– Ого-го, вот это сон! – чуть подумав Марго добавила, – так может это и есть то самое твое место которое ты ищешь? Может ты писатель?

– Марго, ты в своем уме? Ну какой из меня писатель? – я грустно улыбнулась. – Писатели они не обыкновенные, недостижимые, особенные люди.

– Да брось, обычные люди! Да и с чего ты взяла что ты не такая? В твоём шкафу вон целый склад блокнотов, ты все время что-то пишешь, – глаза Марго сияли, мне кажется она уже видела меня стоящей на сцене на вручении Пулитцеровской премии.

– Я не знаю что мне делать с этим сном. И забыть не получается.

– Я знаю! Напиши книгу! – от этой фразы подруги я вдруг покрылась мурашками.

– Скажешь тоже! – я рассмеялась. В этом вся Марго, у нее все просто. Захотел сделал.

– А почему нет? – подмигнула Марго.

Может она и права.

– И да! Уволься наконец с поганой работы! Сколько ты будешь терпеть нападки этого Комара, он натуральный вампир.

– Я заявление уже написала. Лежит в ящике стола, все никак не решусь отдать.

– Значит завтра собираешься с духом и увольняешься!

– Пфф. Легко сказать!

– Сделать так же легко, если не придумывать себе всякую фигню и не накручивать! Кто, что подумает, скажет, вот вообще фиолетово. Это их проблемы! – Марго подлила чай.

– Слезай со своего подоконника для раздумий, давай торт есть!

#мысливбуквы

Над обрываю, на краю Земли,

Ангел шепотом летает:

Ты шагни я подхватю, ширь вселенной покажу.

Там за краем все бескрайно, невесомо, бесконечно!

Безвременье и веселье.

Тонкий шелест старых лип, скрип качели, сад степенный.

Может есть, а может нет.

Лист березы возле речки, закружился и упал.

Белой свечкой пахнет печка.

Или радугой играл, Бог тут вышел на крылечко

И тебя поцеловал.

Крылья выросли – летаешь!

Можешь всё и ничего.

Только выбором решаешь:

Что увидеть? Как принять.

Сено скошенное сохнет,

Лошадь где -то изогошит.

Ходишь, странник, по Земле. Ты тут во сне.

Крылья у печи оставил,

Бросил Божий поцелуй.

Пыль чуланов отряхни,

Вспомни кто ты!

Воспари!

Радость в жизнь свою верни,

Брось хандру в огонь печи, дверь за нею затвори.

Себя любовью обними!

Я сидела в недоумении перечитывая в сотый раз стихотворение которой вчера вечером написалось само по себе. Вернее, я не могла уснуть пока не села и не записала текст, который стучался во все двери и хотел быть запечатлен на бумаге. Я сделала глоток уже остывшего рафа и окинула взглядом кафе. Здесь стало людно. Клерки, шумно переговариваясь и торопливо заказывая бизнес-ланч и кофе литрами, заняли все столики. Здорово, что я взяла отгул и могу сегодня не быть одной из них. Мне стало душно в этом потоке. Я расплатилась и выскользнула

прочь. Тут же полуденное солнце ударило по глазам. Я прищурилась, надела темные очки и направилась в парк.

Деревья пропускали сквозь кроны ровно столько света, сколько мне сейчас было нужно. Я выбрала лавку напротив фонтана. Хотелось уединиться и поразмыслить над тем что произошло ночью. Ко мне снова приходила она. Необычайно красивая неземная женщина от которой за версту веяло любовью. Не той что у нас на Земле принято называть этим словом, а какой-то совсем другой. Когда в тебе видят все твои косяки и все равно любят и принимают.

В этом сне я стояла на краю пропасти. Ветер трепал волосы, в воздухе пахло приближающейся грозой. Мне было страшно, я буквально задыхалась глядя в бездну которая открывалась у моих ног. Та неземная женщина появилась рядом. Взяла меня за руку. Тепло ее ладони согревало, проникая в каждую клеточку моего тела. Я расслабилась, смогла отвести взгляд от пропасти и посмотрела не нее. Все тот же мягкий свет, она улыбнулась мне. Ее губы были сомкнуты, но голос звучал отовсюду! Будто она – это все вокруг: пугающая неизвестность до которой один шаг, дуновение влажного ветра, солнце у горизонта, каждое облачко на пасмурном небе, капля дождя и даже утес на котором я стою! Сейчас держа ее за руку я ощущала себя неотъемлемой частью этого мира. Важной частичкой чего-то большего, настолько, что умом это не объять. Можно только прочувствовать.

– Не бойся! Смотри сердцем.... Закрой глаза и просто шагни! – ее слова до сих пор звучали в моей голове.

– Привет! У тебя все в порядке? – Сквозь туман мыслей прорвался мужской голос. Я моргнула пару раз возвращаясь в реальность. Мужская фигура напротив прояснилась.

Я вздрогнула. Боже, это он!

Нос защекотал знакомый, будоражащий мускуса и шоколада. Синие глаза лукаво улыбнулись.

– Могу присесть?

Я кивнула, потеряв дар речи от неожиданности.

– Прошу прощения, что напугал. Будешь кофе?

Я опять кивнула.

– Я заметил тебя еще в кафе, захотелось поговорить, но ты быстро ушла. Да и вид у тебя был нездешний. Впрочем, как и сейчас.

“А я и не здесь”. – хихикнула я про себя.

Вот засада, все что у меня голове тут же отражается на лице.

– Я Паша, мы виделись недавно. Помнишь?

– Мира. – наконец-то мой рот смог шевелиться.

Он протянул мне коричневый бумажный стаканчик.

– Кокосовый раф. Бариста заверил, что это твой любимый.

– Спасибо! Так и есть.

Сердце бухало в висках: “Это он! Это он!”

Я взглянула на фонтан, отхлебнула обжигающий напиток, а в голове было только: оообалдеть!

Повисла тишина. Мы оба вглядывались в рассыпающиеся с шумом брызги воды. Я поймала себя на ощущении, что мне рядом с ним комфортно молчать. Не нужно придумывать темы, поддерживать беседу. Просто молчать – хо-ро-шо.

– Мира. Какое красивое и редкое имя. До этого я встречал его всего лишь однажды. На уроке астрономии, тогда наш препод с энтузиазмом рассказывал про двойную звезду в созвездии Кита. Не знаю почему, но мне врезалось это в память.

– Мой отец увлекался астрономией. Имя это его подарок.

– А ты знала, что Мира в переводе с латинского означает – дивная.

– Нет. Я не знаю латынь. – с легкой усмешкой сказала я. Ну конечно знала, ну кто хоть раз в жизни не гуглил, что означает его имя.

– Ты реально дивная! Есть в тебе что-то... особенное.

– Да я просто ведьма! – выдала я глядя Паше в глаза, а потом расхохоталась от недоумения на его лице.

– Точно ведьма! – он не удержался и теперь мы вдвоем ржали на весь парк.

Пашин телефон зазвонил. Он быстро взял трубку пытаясь проявить всю серьезность на которую был способен человек с мокрыми от смеха глазами.

– Слушаю! – Его голос стал грубым, а лицо жутко деловым.

Он вскочил с лавки и быстро зашагал взад-вперед отдавая приказания кому-то на том конце провода. Хотя какого провода, это выражение из прошлого века. Я хмыкнула и зажмурилась. Солнце перекатилось ближе к закату, и тень ускользнула. Теперь жгучие лучи беспрепятственно поджаривали мои и без того румяные щеки. Я приоткрыла глаза и увидела перед собой Пашу, он не моргая смотрел на меня. Так прошло несколько минут, а может быть вечность. Время исчезло и остался только этот взгляд в глубину моей души. Казалось он достиг дна Марианской впадины, разглядывая все что встречалось ему на пути, а его присутствие делало эту темноту не такой непроглядной и леденящей. Будто он включил там солнце, и оно согревало сантиметр за сантиметром толщи черной воды.

– Мне нужно идти – он опустил глаза, – прости. И в Марианской впадине снова стало непроглядно темно. Я моргнула – это все на что я была способна в тот момент.

– С тобой все хорошо?– он смотрел то на меня, то на часы.

– Да, все норм. Извини...

– Я могу тебе позвонить? Сейчас мне срочно нужно ехать на объект, проект горит, партнеры подводят. Не важно... – Запиши свои цифры – он протянул мне смартфон.

Я прищурилась, пальцы не хотели слушаться, но все же номер набрать у меня получилось. И на кнопку вызова нажала. Пусть и его цифры будут у меня. Но в этот момент телефон снова завибрировал и на экране появилась брюнетка с алыми губами по имени – Котенок.

Секунду помедлив я встала с лавки, сунула смартфон Паше и как гоночный автомобиль рванула подальше от этих синих глаз. Через несколько минут оглянувшись я поняла, что он за мной не бежит, не останавливается. Я стою одна посреди парка. Вокруг вековые дубы хором шепчут: “Дураааа”. А желтые розы на клумбах смеются: “Наивнаяаяя!” Все чего мне хотелось сейчас – это поскорее убраться “со сцены” не кланяясь.

#мысливбуквы

Какая разница кто и что подумает. Каждый живет в коробочке своей реальности. Они мало что знают о моей так же, как и я о их. Я не хочу продавать шурупы! Я хочу гулять по Ялте дышать морем и писать. Встречать рассветы и провожать закаты. Смотреть на цветущие магнолии и тюльпаны. Ну, когда если не сейчас?

Зачем мне эта Ялта? Я там не была. Но когда я вижу фотографии в инете у меня сердце щемит и хочется сию ж минуту оказаться там. Почему не Сочи или Питер, или Дубай? Почему Ялта? Не знаю! По ощущениям – это райский уголок для моей души.

Глава 3

Как хорошо, что сегодня пятница, да еще и последний рабочий день. Я больше не продаю шурупы, юху, – растягиваясь кошкой на коврик для йоги думала я. Мелодичный голос тренера в белых ракушках наушников говорил о спокойном глубоком дыхании. Просил сосредоточиться на внутреннем состоянии. И я честно старалась, но мысли о предстоящей поездке в Ялту не давали, а мои губы сами по себе разъезжались от уха до уха. Последний рабочий день. Чемодан почти собран. И билет на поезд есть. Завтра в четыре утра я сделаю ноги из этого города.

Душ. Кофе с молоком. Синяки под глазами скрыл лососевый консилер. Пудрово-розовая фатиновая юбка до середины икры, белый шелковый топ, бежевые лодочки на малюсенькой

шпильке и немножко Франции из стеклянного флакончику духов. Телефон в сумке, звякнули ключи, хлопнула входная дверь. Как пятилетняя принцесса спешит на утренник в сад, так и я в свой последний рабочий день – лечу в припрыжку.

Выйдя из подъезда я наклонилась поправить застежку туфли. Она соскочила. На сером асфальте, передо мной оказались белые Найки сорок третьего размера. Я замерла и немного даже испугалась. Но подумав, что в такой позе я выгляжу не очень презентабельно, и все же решила подняться, скользя глазами сначала по темно-синим, специально состаренным джинсам, потом по белой рубашке, небрежно накинутую поверх такого же цвета майки, а еще выше меня застали врасплох синие глаза.

– Доброе утро, Мира! – Паша чуть улыбнулся, – Это тебе. – он протянул мне сверток крафтовой бумаги перевязанный тонкой веревкой.

Ну что сказать, моя челюсть отвисла до самых его белых Найков.

– Что ты здесь делаешь?

– Рано утром вернулся из поездки, и сразу к тебе.

– Ууу??? – в моих глазах повис немой вопрос.

– Это сейчас глупо прозвучит, но я все же скажу. Ты поселилась в моих мыслях, и как я не пытался, не могу тебя оттуда выгнать.

“Неплохо заливает, – внутренне хмыкнула я, – но все же и правда глупо.”

Вцепившись покрепче в сумку я шагнула прочь. Тут шпилька предательски провалилась в трещину асфальта, а я не удержавшись грохнулась практически к его ногам. “Гадство! Самое настоящее гадство!” – думала я, снова оказавшись нос к носу с этими чертовыми белыми Найками.

– Ты не ушиблась? – Паша подхватил меня на руки. Опять эти синие глаза. “Гадство!” – пронеслось в моей голове. А щеки стали в цвет малиновой помадой.

– Немного, – я потерла локоть.

– Да у тебя ссадина, нужно обработать. У меня в машине есть аптечка. – он направился к припаркованной недалеко от подъезда БМВ.

– Со мной все в порядке! Пусти! – я пыталась вырваться из его цепких объятий.

– Будешь дергаться уроню! – он нарочито строго зыркнул на меня. Нашупал в кармане ключи от машины. За пикала сигнализация. И вот я уже сижу на роскошном сиденье из бежевой кожи. А он легонько прикасается к моей ссадине на локте бинтом, смоченным перекисью водорода. Дует и наклеивает пластырь.

– Готово! Жить будешь! – гордо констатирует он.

А я пришла в себя и поняла что глупо улыбаюсь и совсем забыла что у него есть эта красногубая красotka “Котенок”. Непроизвольно фыркнув я отвернулась.

– Болит? – Паша кинул аптечку на заднее сидение и пристально посмотрел на меня.

– Все хорошо! Жить буду! – я дернула ручку двери, но она не открылась, – выпусти меня. Я на работу опаздываю! – мой голос был похож на рык.

– Говори адрес, доставлю без опозданий. Не каждый день прекрасные девушки падают к моим ногам. Я просто обязан тебя подвезти. Паша улыбнулся, а в следующую секунду щелкнул замок.

Наверное я покраснела еще больше. Пулей выскочила из машины. Хлопнула дверью. Случайно. Потирая локоть который и вправду болел пошла в сторону остановки. Нахал! Наглец! Да как он мог! Зевс в моей голове швырял молнии в него одну за одной.

– Мира... Прости, неуместная шутка. Позволь я тебя все-таки подвезу? – он ехал рядом со мной и говорил в открытое окно.

– Иди к черту! – не глядя бросила я и зашагала еще быстрее.

Он схватил меня за руку чтобы остановить. Как он так быстро передвигается? Только что был за рулем, а через секунду уже стоит передо мной и опять эти синие глаза.

– Да пусти ты! – прищурившись прорычала я.

– Хорошо! – он убрал руку. Открыл дверь авто, достал коричневый сверток, протянул его мне, – Возьми в качестве извинения. Я был в Алтайском крае, по работе. И совершенно случайно встретил там шамана, говорят очень сильного. Хотя я не верю во все эти штуки. Этот шаман долго вглядывался в мои глаза, а затем сказал: “Ты недавно встретил ведьму. Передай ей. Обязательно”. Так у меня оказался этот сверток, если честно я не знаю, что внутри. Шаман на меня тогда так посмотрел, что я не смог отказать. А ведьм, кроме тебя, у меня знакомых нет.

– Ага, очень интересно... Хорошо придумано, но сложновато для подката.

– Я понимаю как это звучит, но это правда. Возьми пожалуйста.

Что-то такое искреннее было в его голосе, что под успокоилась.

– Хорошо, я возьму, а теперь отстань от меня! Я из-за тебя опоздала на работу.

– Можно я заглажу вину и отвезу тебя?

Взглянув на часы я поняла, что вариантов у меня не много. Выслушивать нотации директора напоследок совсем не хотелось. Он же пока крови не напьется не отстанет. Не зря фамилия Комаров.

– Обещаешь что я не опоздаю?

– Торжественно клянусь! – Паша открыл мне дверь авто.

– Тогда поехали.

В салоне машины приятно пахло чем-то древесно-фруктовым, фоном играла легкая музыка. Мотор уркнул прирученным тигром, а за окном замелькали машины, хрущевки, цветущие липы, люди, спешащие на работу. Шаман? Ведьма? Я ж пошутила... Горный Алтай? Красиво там наверное.

– А что ты делал на Алтае? – спустя какое то время я прервала молчание.

– По работе ездил. В тот день в парке, мне позвонил партнер и сказал, что проект наш зарезало местное архитектурное бюро, не дают разрешение на строительство. Мне пришлось срочно туда лететь.

Так его не было в городе, а я-то уже нафантазировала себе бог знает чего.

– А что за проект?

– Я хочу построить эко деревню, такой райский уголок посреди Алтая. Это должны быть небольшие домики из экологичных материалов. Минимум цивилизации и максимум природы. Для тех, кто хочет отдохнуть от городской суеты, прийти в себя.

– Здорово! Это прям моя мечта, поселиться в домике подальше от всех. Нюхать. Слушать. Смотреть. Чувствовать. Дышать!

– Тогда тебе точно понравится! Пока правда там только природа, но я думаю через год уже появятся первые домики. Если очередной жадный мешок не начнет вставлять палки в колеса.

– А что за история с шаманом? – спросила я когда мой взгляд упал на сверток который я держала в руках, но совсем забыла о нем.

– Ты не поверишь! – протянул он притормаживая на светофоре.

– А вдруг? – улыбнулась я глядя на его руку на руле. Тонкие длинные пальцы обхватили кожаную оплетку руля и будто играючи, легко так управляли рычащим тигром.

– Да что рассказывать, я же говорил. Гулял по окрестностям, обдумывая проект и случайно забрел к аилу шамана.

– Или не случайно? – моя мысль прозвучала вслух.

Паша глянул на меня вскользь и продолжил.

– Обычный мужик, зовут Сергей. А в народе его знают, как Ак Жарык. Кажется, с алтайского это означает “белый свет.” Мы интересно побеседовали, чаем напоил, а когда я уходил отдал мне сверток и попросил передать ведьме... Если честно, я не верю во всю эту мистическую ерунду.

– А я верю. Правда в жизни не встречала живого шамана или ведьму.

– А я встречал! – усмехнулся Паша, сначала ведьму которая украла мои мысли, а потом шамана, который передал ей странный сверток. А потом, сразу после самолета, я как дурак, поперся вручить ей этот подарок. И был послан к черту!

Так глупо вышло. Это ему еще повезло! К черту – не самое худшее направление, куда я могу послать сгоряча!

– Простиии, – выдавила я сквозь смех. – Нервы!

– Я уже понял.

Машина остановилась.

– Кажется мы приехали, – Паша улыбнулся.

Оглядевшись я поняла, что мы уже у здания где я работаю. Как?

– Я ж вроде не говорила адрес... Как ты узнал?

– Я экстрасенс, – Паша рассмеялся и подмигнул мне.

Я посмотрела на часы, без трех минут девять.

– Боже! Опаздываю.

Я схватила сверток, сумку и рысью выскочила из машины. Остановилась. Обернулась. Улыбнулась и прошептала: Спасибо. А он кивнул: Пожалуйста.

Сосредоточиться на работе у меня не получалось. Нужно было закончить и сдать отчет Комару, передать клиентов и проекты Тасе, нашему младшему менеджеру, а я, то и дело, поглядывала на часы и на сумку, в которую сунула сверток. Хотелось скорее оказаться дома, плюхнуться в любимое кресло, и развернуть уже наконец-то этот загадочный подарок от шамана. Мурашки предвкушения табунами бегали по телу, заставляли улыбаться самой себе. Мысли кружили вокруг Паши. Его синие глаза будоражили. И кто такая, эта брюнетка в его телефоне?

Хотя... Наплевать! Утром поезд увезет меня отсюда. А там горы, море и свобода!

#мысливбуквы

Когда я пишу, я чувствую себя на своем месте. Это внутреннее состояние, которое словами трудно объяснить. Бури сомнений и сопротивлений стихают, а шипящий едкими замечаниями ум, замолкает. Ураганы мыслей опадают. Штиль. Спокойствие и тишина. Будто

ранним утром смотришь на бескрайнюю, бирюзовую гладь океана, исчезаешь в моменте объединения со всем на свете. Ты продолжение этого океана, солнца, неба, камешка под ногами, чайки, которая зависла серой галочкой над головой. Единение и свобода – одновременно! Я на своём месте в мироздании.

Глава 4

Четыре утра, я стою на перроне и почему-то одна. Странно немного. Уютная, светло-голубая толстовка, надетая поверх топа, джинсы-слим и кроссовки согревают от ночного сыроватого холода. Полумрак, где-то далеко за горизонтом солнце подкатывается все ближе, постепенно рассеивая ночь. Луна еще видна, но блекнет с каждой минутой, будто подстраиваясь под светящееся небо. Рядом со мной только небольшой, лимонного цвета, чемодан, купленный специально для этой поездки. Из вещей я взяла самое необходимое, уж если начинать новую жизнь то, с чистого листа. В чемодане ютились пара купальников, два любимых платья, футболки, шорты и шкатулку, подарок шамана, я зачем-то тоже взяла ее с собой. Может просто чтобы иногда смотреть на нее и вспоминать синие проникающие до глубины души глаза Паши. В сумке через плечо самое ценное: ноутбук, блокнот и дорогая перьевая ручка подаренная Марго на день рождения, со словами: “Пиши! Это твое!” Я ее так и не распаковала, ну какой я писатель? Хотя?..

– Поезд номер 110 Москва-Симферополь прибывает на 2й путь. Нумерация вагонов с головы поезда, – женский голос из громкоговорителя бросил меня в дрожь. Вот оно! Я сейчас зайду в вагон и напрямую поеду к исполнению заветной мечты! Жить у моря!

Почему именно Ялта? Я не знаю. Никогда там не была. По крайней мере в этой жизни. Меня притягивают ее старинные улочки с узенькими тротуарами, истории особняков до революционной постройки, горы, подпирающие небо, реликтовые леса, мягкий средиземноморский климат и конечно же море. Мне думается, оно там особенное.

Сердце колотилось, мысли метались туда-сюда, в животе спазм, такой, что хотелось согнуться в три погибели, но все-же я здесь на перроне. Еще один шаг и я в пути.

Я села в поезд абсолютно обнуленная, меня в этом городе уже ничего не держит, а что ждет дальше я не знаю. Но точно будет интересно. Как сказала мне во сне одна мудрая женщина: ты не бойся, просто шагни. Вот я и шагнула. Зажмурившись, будто в пропасть. Вернее, в неизвестность.

Вагон полупустой. Спрятав чемодан, я расстелила белые простыни, и села. Все дремлют, а мне совсем не до сна. Я открыла ноутбук и стала выписывать свои мысли иногда зависая на пейзажи за окном. Солнце неспешно поднималось из-за кромки горизонта, пробуждало все вокруг, толкая в бок тех, кто все никак не хотел открывать глаза. Утренний туман медленно рассеивался, не торопясь начать новый день. Мимо проносились одинокие деревья, посадки, поросшие кустарником, деревушки с покосившимися домиками, широченные луга, улетающие в даль. Все яркое, цветущее, живое, и лишь небо казалось неизменным в своей прозрачной чистоте.

Я часто пишу. Люблю размышлять на бумаге, ведь там, можно сказать то, на что в реальной жизни не хватает духу. Дома остался целый шкаф блокнотов и дневников, где живут мои мысли, чувства, переживания, мечты. Прошлая я.

Захотелось кофе, но я все же отложила ноутбук и легла. Монотонный стук колес и покачивание поезда убаюкивали, сознание медленно отключалось снова уводя в какой-то странный сон.

Через какое-то время, ощутив, как кто-то коснулся моего плеча, я вздрогнула и открыла глаза. Невысокий парень чуть за двадцать с кудрявой копной светлых волос смотрел на меня. «Фух! Проводник,» – выдохнула я.

– Через тридцать минут прибываем, – сказал он и предложил кофе. Я кивнула и поднялась чтобы посмотреть в окно. Там не понятно сумрачно: не то вечер, не то утро. Я что проспала всю дорогу? Поправляя взъерошенные волосы, я пошла в уборную, хотелось поскорее умыться. Вернувшись, обнаружила на столике стакан в серебряном подстаканнике с дымящимся кофе. Мои ноздри тут же унюхали бодрящий аромат. Свежесваренный? В поезде? Сделав пару глотков, чуть посидела смакуя момент и оглядываясь вокруг я окончательно вернулась в реальность. Вагон совершенно пуст. Стук колес становился все реже. Интересно сколько времени? Я достала из сумочки телефон, но темный экран не реагировал. Разрядился что ли? Пошарив глазами, я не нашла ни одной розетки. Как же я вызову такси? Волнение тут же комом подступило к горлу. Ладно, на вокзале всегда полно народу, что-нибудь придумаю. Главное адрес помню: Ялта, улица Щорса три. Уютная квартира на втором этаже старинного здания, построенного когда-то для дочери Айвазовского, в центре Ялты с зеленым двориком, где растут средиземноморские сосны. Рядом парк, если пройти через него насквозь, то непременно окажешься на набережной с ее кафешками, сувенирными лавками и шумом разбивающихся волн. Мурашки предвкушения побежали по всему телу, глаза закрылись, и я расслабилась. Мой райский уголок ждет меня. Я допила кофе, положила ноутбук в сумку, сгребла простыни в кучу, достала чемодан и не спеша пошла к выходу. Поезд уже практически остановился. За окном появилось слегка обшарпанное одноэтажное здание, совсем не похожее на ЖД вокзал Симферополя.

– Это точно Симферополь? – с тревогой в голосе взглянула на проводника.

Его глаза широко распахнулись, брови взлетели:

– Неет, – протянул он, – это Сонаково.

Теперь мои глаза вылезли из орбит.

– А зачем я здесь должна выйти? У меня билет до Симферополя!

– Но этот поезд идет до Барнаула.

– Что? – из меня вырвался крик, – да как такое возможно?

Проводник юркнул в свое купе, и тут же вышел с планшетом в руках.

– Самородова Мира Юрьевна, верно?

Я кивнула. Он развернул планшет ко мне и ткнул пальцем, там напротив моей фамилии написано станция Сонаково Алтайский край. Голова закружилась, да что происходит?

– Здесь какая-то ошибка. Я покупала билет до Симферополя, почему вы привезли меня в эту дыру?

– Девушка, у вас в билете черным по белому написано Воронеж-Сонаково.

– Я точно помню, что билет брала до Симферополя! У меня квартира снята в Ялте! Ну какое Сонаково?

– Вы через сайт покупали билет?

– Ну конечно через сайт! – я стала ковыряться в сумке пытаюсь найти телефон.

– Может произошел какой-то сбой в системе... – предположил мужской голос, который доносился сквозь панику в моей голове.

Поезд уже остановился, проводник открыл дверь и вышел. Я вслед за ним. От происходящего мой мозг впал в анабиоз.

– Да не переживайте вы так, – глядя в мои растерянные глаза сказал блондин, – с каждым может приключиться. Бывает, – он пожал плечами и добавил. – Купите билет обратно, да и все.

– У меня телефон разрядился, – слезы уже подступили, еще чуть-чуть, и я разревусь.

– Это уже хуже. Тогда в кассе вокзала, у них и розетка есть. Может даже гостиница.

Я огляделась вокруг, но ничего кроме зарослей деревьев и слабо освещенного здания вокзала не увидела.

– В этом захудалом месте? Гостиница? – Беспомощно развела руками я.

Он посмотрел на меня с какой-то мягкой понимающей улыбкой:

– Все будет хорошо, – зашел в вагон и закрыл за собой дверь.

Поезд тяжело вздохнул и тронулся, а я осталась стоять на перроне.

– И как меня угораздило! Новая жизнь, блин! – я взяла чемодан и поплелась к вокзалу в надежде, что смогу зарядить телефон и купить билет до Симферополя или хотя бы обратно. Заветная дверь, когда-то давно, была выкрашена коричневой краской, а сейчас она походила на потрескавшееся дно пересохшей реки. Руки тряслись, сердце выпрыгивало из груди. Вокруг ни души. Я дернула за старую почти отвалившуюся ручку, дверь не открылась, но я не сдалась сразу. Дергала, как сумасшедшая, еще и еще, но безрезультатно.

– Да что за черт! – крикнула я в темноту.

Неподалеку от вокзала, под деревом была лавка, такая же облезлая, как и сам вокзал. Я поежилась и решила присесть. Здесь было как-то не по-летнему сыро и холодно, или меня просто бил озноб от всей этой ситуации.

– И что теперь делать? – прошептала я, закинула ноги на лавку и обняла колени пытаюсь согреться. Может мне почудилось, но где-то неподалеку я услышала, как закричали петухи: “Значит все-таки утро.” Ничего лучше, чем подождать пока откроется вокзал я не придумала, поэтому осталась смиренно сидеть где была. Лучи поднимающегося из-за горизонта солнца коснулись макушек деревьев, а потом добрались и до лавки на которой, как на жердочке, устроилась я. В этот миг мне показалось, что солнце обняло меня своим теплом, и я перестала дрожать, улетаю мыслями в объятия мамы. В детстве, когда я грустила, она сгребала меня в охапку, усаживала на колени, и легонько покачивая, гладила по голове.

– Ты чего здесь сидишь? – женский голос раздался из-за спины.

Я медленно обернулась, мое тело настолько устало от напряжения, что я даже не испугалась. Женщина лет сорока пяти, в робе желто-песочного цвета смотрела на меня вопросительно.

Тряхнув головой чтобы убедиться, что это не сон я подскочила с лавки и подбежала к ней.

– Скажите, когда откроется вокзал? Мне срочно нужно купить билет до Симферополя.

– Вокзал? Откроется? – рассмеялась незнакомка, – да он уже лет двадцать как не работает, и поезда здесь не останавливаются.

– Как не работает? Как не останавливаются? Я только с поезда.

– Очень странно, – пожала плечами женщина.

– А что мне делать? – по щекам побежали слезы.

– Да не плачь ты, дуреха. У нашего Ильича машина есть, довезет тебя до города. Там и купишь билет. Куда там тебе нужно.

– Правда? – Шмыгая носом я вытерла слезы.

– Правда, правда. Привяжу Зорьку на выпас и отведу тебя к нему.

Только сейчас я заметила козу. Она пережевывала траву трясая бородой и смотрела на меня не отрываясь, как на какую-то дикувинку.

– Я Тамара! – Женщина достала из кармана молоток примерилась где лучше вбить колышек и воткнула в землю. С размаху несколько раз ударив молотком, засадила его по самую шляпку. Сунула молоток обратно. Потерла руку.

– Пошли! – кивнула мне и исчезла в зарослях кустов.

Не долго думая я схватила чемодан, сумку и рванула за ней. Узкая тропинка вела сквозь густой кустарник с редкими деревьями, колесики чемодана постоянно за что-то цеплялись и отказывались катиться. Пришлось сложить ручку и нести его в руках.

– А тебя как зовут?– спросила через плечо Тамара.

– Мира!– почти прокричала я. Она так быстро шла, что я осталась далеко позади.

– Откуда ты, Мира?

– Из Воронежа...– с какой-то грустью и тоской по дому ответила я.

– Хм...далеко...Как тебя сюда занесло?

– Сама не знаю. Вообще мне нужно в Ялту! Я купила билет до Симферополя, села в поезд вчера утром. А сегодня меня высадили здесь! Каким-то непонятным образом мой билет оказался до ст. Сонаково. Проводник предположил, что был сбой на сайте РЖД.

Тамара замедлила шаг, и я наконец-то смогла ее нагнала.

– Это все эти новые технологии. Прогресс, эти его мать! – прорычала женщина. – Вот раньше никаких глюков и сбоев не было. Пришел в кассу, отстоял очередь, повздорил с кем-нибудь и купил билет куда нужно. Не то что сейчас. – Она вздохнула и опять ускорила шаг.

Через какое-то время мы вынырнули из зарослей на пригорке у небольшого дома. Деревянный сруб и железная крыша когда-то была покрашена синей краской, а сейчас выгорела и походила на кусочек пасмурного неба. Окошки с рамами такого же выгоревши-голубого цвета. В палисаднике цвели фиолетовые ирисы. А вид отсюда открывался необыкновенный. Вокруг густые малахитовые леса. У подножия холма, на котором стояла маленькая деревушка, изгибаясь бирюзовой лентой, текла река. Отсюда можно было спуститься к мостику перекинутому через нее, в самом узком месте.

– Пошли в дом! – махнула рукой Тамара,– хоть чаем тебя напою!

– А как же Ильич? Мне срочно нужно в город, – нахмурилась я.

– Никуда твой город не денется, а Ильича в такую рань лучше не трогать. Будет орать как потерпевший.

Она скрипнула входной деревянной дверью и исчезла в проеме.

– Ну ладно, чай так чай, – буркнула я и вошла вслед за ней.

– Там было как-то по простому уютно. На окнах висели тюлевые занавески. Дощатые полы, устланные домоткаными половиками, на стенах невзрачные обои, а напротив входа настенные часы, в форме сердца, показывали пять двадцать утра. На круглом накрытом ска-тертью столе стояла ваза с конфетами и печеньями. Тамара чиркнула спичкой и зажгла кон-форку газовой плиты, стоявшей на кухонном столе в углу комнаты. Поставила чайник.

Зажгла вторую и поставила сковородку на огонь.

– Ты как яичницу любишь глазунью или перемешать?

– Глазунью... – протянула я стоя у входа с чемоданом в руках.

– Ну что ты встала как вкопанная? Бросай чемодан. Проходи, – махнув рукой в сторону окна Тамара продолжила, – помой парочку помидор и нарежь салат. Вот тебе нож, доска. Та-ак и салатник, – пошарив в небольшом холодильнике она достала огурцы и пучок зеленого лука. Поправила белую косынку и вернулась к плите.

Я наблюдала за ней с недоумением, какой салат? Мне в город надо. Помешкав немного я все же решила не спорить с хозяйкой села за стол и принялась нарезать овощи. Чайник засви-стел.

– Липовый любишь? – Тамара взглянула на меня украдкой.

– Да, – я кивнула.

Она насыпала в красный с белым крупным горохом заварник сухих цветков, залила кипятком и поставила на обеденный стол. Туда же из серванта перекочевали две такие же чашки с золотой каймой и белыми блюдами.

– Возьми из шкафчика тарелки, а в нижнем ящике стола вилки, – скомандовала хозяйка, и поставила на стол чугунную сковородку с шипящей глазуньей.

– С салом? Ммм... Вкуснотища. – Я закрыла глаза и потянула носом. Запах перенес меня в детство. Такую же яичницу мне папа часто готовил на завтрак перед школой.

– Че зависла? Садись. Проголодалась небось с дороги.

– А когда к Ильичу пойдем? – Робко спросила я.

– Поедим и пойдем, че на голодный желудок бегать-то.

Только сейчас я поняла, что почти сутки вообще ничего не ела. Под ложечкой сосало, сглотнув слюну я села за стол и с большим удовольствием проглотила яичницу, а потом и чай с печеньями.

– Блин! – вскочив из-за стола я схватила сумочку и стала искать телефон и зарядку, – Тамара, а где у вас розетка, можно мне телефон зарядить?

– Можно конечно, – женщина показала на дверной проем, завешенный шторами в круп-ный цветок, – за телевизором розетка, там поставь.

– Спасибо! – я мигом воткнула вилку зарядного устройства в розетку и телефон ожил. Мне хотелось позвонить Марго и рассказать обо всем, что со мной приключилось. Как же мне сейчас не хватает ее поддержки и этого ее фирменного непоколебимого оптимизма. "Сеть не доступна, возможен только экстренный вызов", – появилось на экране.

– У вас что здесь нет сотовой связи? – Выглянув из-за шторы я растерянно взглянула на сидящую за столом Тамару.

– Не дошла до нас еще цивилизация, – усмехнулась женщина.

– Эх, а я хотела подруге позвонить.

– Из города позвонишь. Все, пошли Ильича будить, – Тамара собрала посуду и поставила в раковину, полотенцем смахнула крошки со стола. Зачем-то посмотрелась в зеркало, поправила косынку и вышла.

Оказалось, Ильич живет неподалеку, через улицу. Старенькая Жигули блекло-вишневого цвета стояла во дворе под навесом. Тамара забралась в палисадник и аккуратно постучала в окно.

– Ильич! – Крикнула она и постучала еще раз. Лысоватая голова с недовольной гримасой показалась из-за шторы и тут же исчезла. Чуть погодя скрипнула дверь и на крыльце появился высокий худощавый мужчина в тельняшке.

– Че надо? – крикнул он через забор.

– Да выйди ты! Поговорить надо! А то заладил: че надо? че надо? – раскудаhtалась Тамара.

Потягиваясь и зевая, Ильич открыл калитку.

– Девчонку нужно в город отвезти и на поезд посадить, – она указала на меня, а я закивала головой.

– В город говоришь? А откуда она здесь взялась? – Ильич пялился на меня прищурившись из-за яркого солнца.

– На поезде приехала, – раскинула руками Тамара.

– Ой, да брось, тут поезда не останавливаются. – он потер бороду и снова уставился на меня.

– Останавливаются, раз я здесь, – хмурясь проговорила я.

– В город отвезти конечно можно, только вот ласточка моя не заводится уже как пару дней. С карбюратором что-то, а что я пока не разобрался. – Он почесал затылок глядя на авто и продолжил, – Вообще не пойму, что ей надо.

– Каак? Да что за день такой! – воскликнула я чувствуя, как надежда сесть сегодня в поезд испаряется.

– Нормальный день! Машины иногда ломаются. Починю и отвезу, – буркнул Ильич.

– Ну ничего, у меня пока поживешь, – Тамара погладила меня по спине, – отдохнешь воздухом подышишь.

– Может от вас автобус в город ходит? – встрепелась я

– Раньше ходил, отменили пару лет назад. Кого тут возить. Все разъехались, осталась я, Ильич, да Степан с Людкой, на том конце деревни.

– Я даже позвонить не могу, в этой дыре нет связи, – разозлилась я, – занесло ж!

Ильич и Тамара посмотрели друг на друга, а потом на меня.

– Ну если высоты не боишься, то можно подняться вон на тот холм, там залезть на крышу бывшей мастерской и оттуда, если повезет, позвонишь. – протараторил Ильич.

Вот высоты я точно боюсь, даже шторы дома сама не вешаю, голова кружится. А тут на крышу мастерской карабкаться... Ну уж нет!

– Места в доме много, – подхватила Тамара, – да и вдвоем все веселее.

Мы вернулись обратно, хозяйка отвела меня в дальнюю комнату. Здесь на подоконнике за белоснежной полупрозрачной занавеской, жили фиалки.

– Ильич машину починит, не переживай даже. Он с техникой на ты, – Тамара ели заметно улыбнулась.

Я стояла посреди комнаты сжимая пальцами ручку чемодана.

– Поставь ты уже его! Что вцепилась, никуда он не денется, – немного помолчав Тамара добавила, – в лес по ягоды пойдешь со мной?

Я кивнула. Все равно делать нечего, а так хоть развеюсь.

– Ты устраивайся тут, вещи разбери, – она указала на деревянный шкаф, покрытый темно-коричневым лаком в углу комнаты.

– Угу, – промычала я разглядывая свои апартаменты на ближайшее время.

– А я пока кур покормлю, и Ваську, а то забегалась с тобой, а они голодные, – хозяйка ушла, оставив меня в полной тишине, только настенные часы тикали отмеряя время.

В этой комнате были поклеены бледно-голубые обои в мелкий белый цветок, у стены разместились кровать, застеленная лоскутным стеганым покрывалом. Письменный стол у окна, деревянный резной стул, а на полу ютилась самотканая разноцветная дорожка. Я достала из сумки ноутбук и села за стол, разглядывая как за окном раскачиваются на ветру желтые шапки цветов. Стоило мне открыть ноутбук, как слова полились сами собой. Если уж с Марго поговорить не могу, то расскажу все белому листу.

“Это конечно не уютная квартира в центре Ялты, но тоже сойдет. И горы здесь есть!” Поставив точку в тексте я улыбнулась и закрыла ноутбук. Не знаю сколько прошло времени пока я выговорила, но мне стало легче, и я принялась распаковывать чемодан.

#мысливбуквы

Странная, непонятная даже для самой себя – загадка! Разгадываю, узнаю, знакомлюсь, вспоминаю...

Глава 5

Уже вечерело, солнце тихонько скатывалось с небосвода подрумянивая редкие пирожки облаков. Тамара перебирала малину, которую мы набрали сегодня в лесу. Очищенную от листьев и веточек складывала в большую эмалированную миску, чтобы потом сварить варенье. А я растянувшись на крыльце разглядывала свои изодранные в лесу ноги и руки. Эх, в следующий раз нужно будет надеть что-то более закрытое и желательнее перчатки. Тамара водила меня медвежьими тропами показывая самые труднодоступные места, но оно того стоило. Я и не знала, что лесная малина такая вкусная. Ягоды у нее большие – не то что у садовой – срываешь одну, аккуратно кладешь в рот, она мягко лопается брызгая кисло-сладким соком, и растекается по языку. А рука уже тянется за следующей ягодой, и снова в рот. Та-ак вкусно. Теперь я понимаю медведей которые днями могут сидеть в малиннике.

– Тamar, как думаешь Ильич починил машину? А то уже вечер.

– Сходи спроси.

– Я как-то побаиваюсь его, – моя рука потянулась в таз за малинкой и тут же получила шлепок от хозяйки.

– Это на варенье! И куда она тебе лезет, в лесу все в рот складывала и опять за свое.

– Вкусно же, – я нарочито надула губы, подошла к калитке, приподнялась на носочки, пытаюсь разглядеть дома Ильич или нет.

– Ну что дома?

– Не вижу...

За два дня здесь я уже собирала колючие огурцы, подвязывала помидоры, поливала ирисы в палисаднике, помогала Тамаре собирать сено. Я и сено! Но мне понравилось. Все это время я поглядывала украдкой на холм с мастерской о котором говорил Ильич. Может не так уж там высоко? Марго хотелось позвонить и родителям, из переживались теперь.

– Эх была не была! – я выскочила за калитку и быстрым шагом пошла к дому Ильича.

– Николай Ильич! Вы дома? – мой голос прозвучал как-то пискляво.

– Дома! Дома! – ответил он хрипловатым баритоном.

– Можно? – я осторожно приоткрыла калитку, та скрипнула.

– Заходи! – он выглянул из-за открытого капота Жигулей.

– Как успехи? Починили карбюратор? – Как можно мягче спросила я рассматривая все вокруг. На верстаке под крышей были разложены какие-то непонятные детали, перепачканные моторным маслом, возле машины, то тут то там валялись гаечные ключи разных калибров и еще какие-то штуки.

– Нет! – рявкнул Ильич и вытер масляной тряпкой черные от мазуты руки, – тут не все так просто! Запчасти нужны, блок предохранителей сгорел, покупать надо!

– Эх... – я тяжело вздохнула потупившись на свои руки, – а чтоб купить надо ехать в город, а ехать не на чем. Какой-то замкнутый круг получается.

– Ну ехать не обязательно! Можно сыну позвонить, если не занят, то привезет через пару дней.

– Позвонить? А можно и мне позвонить? Родители там наверно уже с ума сходят, куда я пропала.

– Можно, а че ж нельзя! Коль высоты не боишься.

– Боюсь, – пробормотала я.

– Бывает...– Ильич почесал затылок, – что ж с тобой делать-то?– Он присел на крыльцо и о чем-то задумался.

– А как вы на крышу мастерской взбираетесь? – осмелев спросила я.

– Да как, берешь вон ту лестницу, – он указал рукой на железную сваренную из металлических труб лестницу, у стены дома, – тащишь ее на пригорок к мастерской, а там по пере-
кладам и ты на крыше.

– Ну так может и у меня получится, – протянула я, а страх уже скручивал живот и не давал спокойно дышать.

– Ладно, давай завтра. Сегодня уже поздно, да и устал я. – Ильич побряхтывая подошел к машине, закрыл капот, швырнул тряпку на стеллаж и стал собирать разбросанные инструменты.

– А во сколько?– переминаясь с ноги на ногу пробормотала я.

– Давай только не спозаранку, часиков в десять.

– Отлично! Я приду! – подпрыгнув на месте я хлопнула в ладоши.

– Ага,– Ильич продолжал собирать ключи.

Я поняла, что разговор окончен, скрипнула калиткой и стремглав понеслась домой. Солнце село, сумерки сгущались, а Сириус уже сиял на темнеющем небе. “Скорее бы завтра”, – думала я, представляя, как рассказываю Марго о своих приключениях. Она точно оценит и посмеется, и подбодрит. Чтобы ни происходило, она всегда найдет в этом что-то хорошее. Полная моя противоположность. У меня другой дар: даже в хорошем и забавном подмечать, что не так, и как все плохо.

Дома пахло липовым чаем и оладьями. На плите булькало малиновое варенье. Запах стоял потрясающий, как у бабушки в деревне. В детстве я часто там бывала. Помню, как, бабуля накладывала еще теплое варенье в пиалу и давала мне пробовать.

– Ну как?– она смотрела на меня с улыбкой.

– Ммм, вкуснотищааа,– протягивала я, и зачерпываю еще одну ложку варенья.

– Хорошо! Значит завтра разолью по банкам, а сегодня пусть остынет, – бабуля накрывала большую миску куском марли свернутым в несколько раз, чтобы мухи не на падали. А то, они тоже любят бабушкино варенье, так же сильно, как и я.

– Ну что, починил? – даже не взглянув на меня спросила Тамара помешивая варенье.

– Нет, но мы договорились пойти завтра к мастерской. Хотя бы домой позвоню, – тяжело вздохнув, я села за стол, – если повезет.

– Уже хорошо! Не грусти, все наладится. Давай, ешь, пока горяченькие. – Тамара поставила на стол тарелку с горкой, поджаренных до золотистой корочки оладий. Разлила чай по чашкам и села рядом.

Причмокивая от удовольствия, я клала в рот, один за другим, воздушно-сливочные оладьи и запивала чаем и мычала от удовольствия.

На улице совсем стемнело. Допив чай Тамара, зевнула и стала убирать посуду в раковину.

– Я помою, все равно спать не хочется. – сказала я вставая из-за стола.

Она кивнула и пошла к себе в комнату.

Вымыв и вытерев все до блеска я тоже отправилась к себе. Сон не шел. За окном стрекотали кузнечики, хором квакали лягушки, луна по форме напоминала тонкое стекло бокала с золотистой жидкостью внутри. А звезды? Звезды – магнит, который притягивает мой взгляд где бы я не была. Когда я на них смотрю меня не покидает ощущение, что где-то там мой родной дом.

Я сидела за столом, пальцы бегали по клавиатуре с трудом успевая за мыслями и чувствами, которые вились в голове словно пчелы над ульем, пока не выпишу спать не дадут. Да и мне нравилось отдавать их “бумаге”. Она ведь не покрутит пальцем у виска с усмешкой.

– Пришла все-таки? – протянул Ильич, заметив, как я заглядываю через забор.

– Договаривались же... – я вошла во двор.

– Ну подожди пока, сейчас я телефон возьму, – Ильич исчез в доме. А я воспользовавшись его отсутствием, ходила вокруг машины, разглядывала всякие детали на верстаке и под капот заглянула. Что я хотела там увидеть не знаю. Я от природы любознательная. Так мама часто говорила, когда мой нос оказывался там, где, делать ему нечего.

– А ну брысь оттуда! – рыкнул Ильич, – это моя территория и бабам вход туда запрещен. Я остоленела от неожиданности, опомнившись быстренько отскочила к калитке.

– Так-то лучше, – зыркнув на меня Ильич подошел к лестнице и держа ее обеими руками положил на траву, – тяжелая зараза. Так я беру спереди, ты сзади. – Ильич подпер калитку дрыном чтобы мы смогли пройти.

– Угу, – я ухватила за холодный чуть ржавый металл.

– Раз, два, взяли! – скомандовал он подхватив лестницу, – не холявить!

– Я стараюсь! – прокряхтела я, лестница-то и правда была тяжелая. Интересно, как он ее один таскает?

– Не отставай!

Я промолчала. Мне так хотелось успевать за Ильичом, но ноги предательски заплетались и спотыкались чуть ли не на каждом шагу.

Узкая тропинка, ведущая к мастерской, судя по всему когда-то была широкой дорогой по которой ездили трактора и машины. Теперь она поросла травой, а где-то и кленами. Ее плавные изгибы вели нас на самый верх взгорка. Руки заболели, ноги тряслись от напряжения, мне хотелось бросить лестницу еще на полпути. Ильич шел бодро казалось ему совсем не тяжело, он изредка поглядывал через плечо, и поддавал огню: “Давай, давай шевели ногами!” И я не сдавалась, глубоко дыша, перекидывала тяжелую ношу из руки в руку и упорно двигалась вперед.

– Ну все! Пришли! – пробасил Ильич и опустил лестницу на землю.

– Фууух,– я почти бросила свой край в траву которая пробивалась сквозь старый асфальт. Не в силах разогнуться, я пыхтела как паровоз чтобы хоть как-то восстановить дыхание.

– А что тут было раньше?– спросила я чуть отдышавшись.

– Табор. – хмыкнул Ильич, оглядываясь вокруг так, будто перед его глазами картинка ожила. И вот опять тут полно народу, туда сюда снуют механики, трактористы. Васильевич проезжая мимо на стареньком ЗИЛу кричит приоткрыв на ходу дверь: “Здорова Ильич! Мне бы под капот заглянуть, а то копит...”

– Цыганский табор?– спросила я.

Ильич тяжело вздохнул.

– Нет! Место, где стояла и ремонтировалась совхозная техника.

– Ааа, а что случилось, куда все делось?

– Перестройка случилась, союз развалился, денег не стало, работы тоже. Кто по проворнее, скупили все что могли...

Я молчала. А что тут скажешь, меня тогда даже в планах не было.

– Ну что последний рывок! Вон мастерская, пошли. – Ильич указал на длинное обшарпанное здание из красного кирпича с огромными проемами и провисшими деревянными воротами. Мы обошли его с боку, Ильич поставил лестницу к стене.

Сквозь потрескавшийся фундамент пробивалась трава. Сливы вперемишку с кленами цеплялись корнями за основания стен и поднимали асфальт под ногами.

– Ого, а здесь высоко, – протянула я глядя вверх, – метра три, не меньше.

– Ну полезай! Я лестницу подержу,– Ильич прищурился от яркого солнца, – телефон-то хоть взяла?

– Да, – я достала из кармана аппарат, – вот! – И сунула обратно.

Только от одного вида стены с лестницей мне уже стало дурно. Я медленно подошла, взялась двумя руками за перекладины и поставила ногу, потом вторую. Поднявшись на пару ступеней я ощутила, как страх сковал ноги, руки вцепились мертвой хваткой в металл. Сердце выпрыгивало из груди, а живот скрутило так, что с каждым новым шагом дышать становилось все труднее и труднее. Я замерла.

– Ну что остановилась? Вперед! – скомандовал Ильич.

– Не могу, – мой голос дрожал.

– Я держу лестницу. Никуда она не денется, ползи и не смотри вниз!

– Не могу... – прошептала я.

– Так и знал! Зачем я только с тобой связался? Целый час времени потратил в пустую. – Ильич сплюнул не видимую слюну.

Я стояла не в силах пошевелиться. Ноги, руки будто приросли к лестнице.

– Или лезь наверх или спускайся! Я тут с тобой весь день нянчиться не буду! – рявкнул Ильич. Я вздрогнула. Закрыла глаза. Глубокий вдох. Марго, ее улыбка. Голос. “Да что в этом страшного? Делает шаг, второй и вот ты уже наверху. Первый ты уже сделала! Давай я жду!”

Я открыла глаза. Медленно выдохнула.

– Нет уж, я все таки взберусь на эту чертову крышу! – Не глядя вниз я усилием воли стала переставлять ноги и руки по перекладинам. И о чудо! Я на крыше. Правда на четвереньках, но на крыше.

– Я смогла! Смогла! – прошептала я оглянувшись на стоящего внизу Ильича.

– А я и не сомневался! – улыбнулся мужчина. За все время нашего знакомства это был первый раз когда улыбка озарила его лицо.

– Ну звони, – сказал он поднявшись на крышу следом за мной, – и встань уже! Что ты как жук колорадский копошишься? Тут бетонных перекрытий, ни провалишься не бойсь! – уперев руки в боки он с силой топнул пару раз ногой, и замолчал вглядываясь в даль.

Крыша была похожа на каменный остров посреди зеленого океана, куда не глянь везде только лес, горы и прозрачно-голубое небо. Мои ладони и колени утопали в мягком, сочно-зеленом мху покрывающим почти всю крышу. В некоторых местах здесь даже росла трава и цвели полевые ромашки. Вот как они сюда попали?

Посмотрев с недоверием на стоящие рядом стоптанные ботинки я все же решила подняться с колен.

– О боги! Как тут красиво! – воскликнула я наконец-то встав на ноги.

Прохладный ветерок раздувал мои волосы, закручивая их в причудливые тени на зеленой крыше. До полуденное солнце обнимало теплом. В кронах деревьев невидимый дирижер, взмахивая палочкой управлял оркестром, выдавая в мир божественную симфонию. Шелестели листья, щебетали птицы, где-то вдалеке разбивалась о камни падающая с высоты река. А облака, тонкие как балерины, исполняли па, кружась и порхая на сцене бытия. На мгновение мне показалось, что я одна в целом мире и это все только для меня.

– Звонить-то будешь? Или постоим и пойдем? – голос Ильича вернул в реальность.

Достав из кармана телефон я набрала заветный номер и о чудо, пошли гудки. Один, второй, третий...

– Марго, возьми трубку, пожалуйста, – молила я шепотом.

На седьмой раз раздалось звонкое: Алло, Мира! Где ты пропала? Мы места себе не находим!

– Привет! Боже, я так рада тебя слышать! Со мной такое приключилось... Ты не пове-ришь! Я на Алтае!

– Что ты там делаешь? А как же Ялта? Ты ж, вроде, туда собиралась? – в голосе Марго смешалось волнение, удивление и восторг.

– Собиралась! Но что-то пошло не так. То ли сбой на сайте РЖД, в общем я в Сонаково. Это глухая деревушка здесь даже связи нет. Что б тебе позвонить мне пришлось залезть на крышу! Представляешь?

– На крышу? – присвистнула Марго.

– Ага, и уехать отсюда я пока не могу. До ближайшего города больше двухсот километ-ров... и не одного автобуса в ту сторону не ходит.

И тут меня понесло. Я без остановки тараторила, рассказывая Марго все-все, что со мной за это время случилось.

Выслушав меня до конца и немного помолчав она сказала:

– Ну Мира ты даешь! Вот это я понимаю – настоящее приключение! А вообще, смотри как здорово все сложилось! Ты хотела писать, так вот тебе отличное для этого место. А ты главная героиня истории! Придумывать ничего не нужно. Просто записывай!

– Думаешь?

– Уверена! Из этого родится офигенная книжка.

– Да ну тебя, – смутилась я.

– Родителям позвони, а то они уже сума небось сошли. Все не могу говорить, Турция на второй линии. Это ты на природе прохлаждаешься, а мне работать надо.

– Ладно, спасибо что выслушала. Люблю тебя!

– Мира, пиши... – Марго перешла на шепот, – я тоже тебя люблю.

Короткие гудки, и мое сияющее ярче солнца лицо. Тут же я набрала номер мамы, все ей рассказала! Успокоила, пообещала звонить. И совсем счастливая повернулась к Ильичу, но его рядом не оказалось. Я опустила на четвереньки подползла к краю крыши чтобы посмотреть вниз.

– Николай Ильич, вы где?

– Здесь я, здесь! – Он сидел на лестнице, голос мне показался грустным.

– Вы дозвонились сыну? Он привезет запчасти? – щебетала я на радостях.

– Позвонил, позвонил... Да только трубку он не взял и не перезвонил. Видимо чем-то важным занят, – тяжело вздохнув, Ильич достал из кармана серебристый портсигар, повертел и сунул обратно.

– И что теперь делать? – встрепелась я.

– Что делать? Что делать? Слезай оттуда! Вот что!

– А с машиной? – не унималась я.

– Поеду завтра на велосипеде к Васильевичу в соседнюю деревушку. У него полно всякого барахла в гараже, может и блок предохранителя есть. – Ильич снял кепку и почесал затылок.

– Николай Ильич, помогите мне пожалуйста спуститься обратно. – взмолилась я чувствуя, как страх опять сковывает тело.

Он взглянул на меня, встал и уперся руками в лестницу:

– Давай разворачивайся задом, и спускай на перекладину сначала одну ногу потом вторую. Как залезала, только в обратном порядке.

– Боюсь! – я замотала головой.

– Ну сиди там, раз боишься. А я домой пойду. Не маленькая чтоб с тобой возиться!

– Николай Ильич... – заныла я.

– Ну давай уже! Все так же, как и залезала. Смелее!

Развернувшись, задом к лестнице, глубоко вздохнув я задержала дыхание и спустив сначала правую ногу нащупала ею перекладину.

– Вот молодец! – раздался сзади ободряющий голос. Я выдохнула.

Вторая нога тоже быстро пристроилась к первой и вуаля я уже стою на земле обеими ступнями и прыгаю от радости.

– Николай Ильич, спасибо! – я обняла его как родного.

– Ну хорош! Хорош. Тоже мне повод, подумаешь на крышу забралась.

– Я не просто на крышу забралась! Я фобию свою преодолела. А она у меня, между прочим, с детства!

– Фобии, шнобии... Бери давай лестницу, пошли. У меня дел по горло.

– И у меня! – просияла я.

Обратно мы вернулись быстро. Может потому, что под горку идти легче. Да и ноша была уже не такой тяжелой.

#мысливбуквы

Где в этом мире есть место для меня?

Здесь и сейчас случается нужный мне опыт! Ведь абсолютно всё здесь для меня!

Спешишь некуда! Впереди вечность, позади вечность! Сейчас вечность. Остается получать удовольствие от того, что есть! Выбирать: видеть и находить для себя драйв в любой непонятной ситуации.

Трепш – это благо! Стоит внимательно присмотреться и заметишь мудрость мироздания.

Глава 6

Мне не спалось, а когда такое происходит я завариваю чай, выхожу на балкон и долго смотрю на звезды. Вот и сегодня не включая свет я пробралась на кухню и заварила малиновый напиток. Налила в большую кружку и вышла на улицу захватив с собой вязаный плед терракотового цвета. Уселась прямо на ступенях деревянного крыльца, поставила кружку рядом и накинула плед на плечи. Сверчки стрекотали на перебей, теплый ветер приносил с реки влажный воздух и тихое кваканье лягушек. Откуда-то издалека доносился еле слышный стук колес приближающегося поезда.

Глядя на звезды я будто погружалась в их прозрачно хрустальный колкий свет, пытаюсь уловить, чем именно меня так манит их сияние. Может я оттуда родом? Может где-то там есть другая цивилизация, планета или галактика? Мой истинный дом. На какое-то время я зависла всматриваясь в ночное небо. Забылась. Улетела. Чай остыл, и уже успела выпасть холодная роса. “Ложись спать” – откуда то из глубины мыслей, прилетел заботливый голос. Страхнув с себя ночную прохладу я ушла в дом, погасила ночник и забралась под одеяло. “Интересно, зачем я здесь оказалась и как долго еще пробуду?” В раздумьях я медленно погружалась в сон и все больше ощущала себя дома.

Мне снилось, как я смотрю сквозь стекло в небо цвета цветущего лавандового поля. Нет ни единого облачка, только звенящая прозрачность. Вершины белесых гор неровными зубцами царапали горизонт. Босыми ногами я чувствовала прохладную гладкость камней.

– А это обязательно? – с некой грустью думала я.

– Да, это нужно и прежде всего тебе. – знакомый голос за спиной и легкое прикосновение руки. – Ты же знаешь!

– Но я ведь пробовала! И не раз! У меня не выходит. Эта Земля какая-то заколдованная. Там столько боли, что ее не превозмочь. – я раскинула руками.

– У тебя есть знания и сила чтобы это сделать, – ее голос звучал непоколебимо и возражать было бесполезно. На совете уже все решили.

– Знания забудутся, как только я войду в поле Земли. – не сдавалась я, – Снова буду там как слепой котенок тыкаться носом в очередное дерьмо.

– В этот раз все будет по-другому. Я буду рядом! Тебе нужно будет лишь слушать свою интуицию. И все! – я ощущала ее дыхание спиной. – Интуиция, – продолжила она все тем же твердым голосом, – единственная связь со мной. Запомни. И еще... доверяй себе!

– Ты точно будешь меня вести? – сама не знаю зачем я задала этот глупый вопрос.

– Разве я обманывала хоть раз? – она взяла меня за руку.

– Нет, – прошептала я, хотя это было не обязательно. Она и так читала мои мысли.

– У тебя точно все получится! На Земле грядет новая эпоха. Люди освобождаясь от наваждений иллюзии начинают слышать свое сердце. И ты там нужна. Твой дар им нужен. – она крепко сжала мою ладонь.

– Зачем? Снова обесценить? – съязвила я, одолеваемая сомнениями по поводу предстоящей командировки.

– Никто, кроме тебя, не может это сделать! Никто! Только ты в силах увидеть ценность в том, что делаешь или похерить сомнением! Точка.

– Да помню я, помню, – с шумом выдохнула я.

– Тем более ты там будешь не одна. Нас много.

Мне представилось как тысячи звездных душ из разных мест. словно крупные дождевые капли летят на Землю. Обнуляются. Стирается память. Но все равно где-то на интуитивном уровне знают зачем они здесь.

– Наверное, ты прав... – внутри меня затеплилось воодушевление.

– Тебя ждет захватывающее приключение! Играйся! Слушай звон колокольчик радости внутри. Он будет вести тебя верной дорогой. – Она взяла меня за плечи и развернула к себе лицом.

Песочно-охровые глаза, сияющая кожа, белые волосы до плеч. С каждой секундой ее образ становился прозрачнее и вот она вовсе растворилась. Остались только круглые, как два пятака, жгучие зрачки.

-Шктулкааа! – с шумом морского прибоя пронеслось в моей голове.

Я резко проснулась. Приподнявшись на кровати огляделась по сторонам, поняла, что я у себя в комнате, и выдохнула.

– Фух! Сон... Опять.

В комнате было светло, даже слишком для ночи. Сегодня луна бесцеремонно рассеивала темноту холодно-голубыми бликами. Я укрылась с головой, но ощущение что я здесь не одна не давало расслабиться и уснуть. Мурашек табунами бегали по коже.

– Да что за фигня? – я выглянула из под одеяла. Замерла, повернув голову к письменному столу. Там в полумраке комнаты на деревянной спинке стула сидела настоящая сова. Снежно-белая, без единого серого пятнышка. Огромные глаза, цвета янтаря, смотрели на меня не моргая. От неожиданности я вздрогнула, подобрала колени и села на кровати опершись спиной о стену. Натянула одеяло так, что снаружи осталось только лицо. Мой взгляд будто прилип к птице. Ее оперение было таким эстетичным, даже шаровары на лапах, почти закрывающие цепкие когти хищника, походили на брюки от кутюр. Это странно, но, по-моему, я только что, во сне, видела именно эти глаза, или мне кажется. Я совершенно запуталась где сон, а где явь. Не знаю сколько мы так просидели уставившись друг на друга. Час или пару секунд. Время исчезло и вернулось только тогда, когда сова, склонив голову, медленно закрыла глаза и через мгновение, шумно хлопая крыльями вылетела в открытое окно. Я бросилась вслед за ней, высунулась в окно протирая глаза, но птицы нигде не было. Лишь невесомые облака вальяжно ползли по небу, сквозь которые проглядывал холодно-белый круг луны. Может мне все привиделось?

–Угу-Угу! – доносилось откуда-то издалека.

Поежившись от ночной прохлады я накинула одеяло на плечи и села на кровать. Собрать мысли в кучу не получалось, они расплзались как тараканы из банки.

Откуда взялась эта сова и почему ее глаза мне показались такими знакомыми? Еще эта женщина... Сон... Командировка. Похоже я точно сбрендила.

– Бред. Самый настоящий, – я глубоко вздохнула, – И что за шкатулка? – прошептала я, глядя в ночное небо за окном так, будто там есть ответ. И тут меня осенило. Я совсем забыла про нее, она так и лежит в чемодане. Синие глаза Паши и то, как смешно он рассказывал о подарке шамана, всплыли в памяти и заставили расслабиться. Губы растянулись в улыбке.

“Хм, что такого в этой шкатулке? И почему у меня не получается ее открыть? – размышляла я нащупывая чемодан под кроватью. Ночь сегодня лунная, даже свет включать не пришлось. Оно и хорошо, а то еще Тамара проснется.

Открыв чемодан я стала рыться выкладывая на пол содержимое. Воздушное платье цвета пыльной розы, льняное белое, босоножки на маленькой шпильке... В общем все что пригодилось бы в Ялте, а здесь оказалось ни к чему.

– Где же она? Точно помню, что брала. Ах вот! – шкатулка спряталась в кармашке, прижатая резинкой.

Развязав веревку, я развернула крафтовую хрустящую бумага, в которую была обернута деревянная шкатулка прямоугольной формы. На отполированной до блеска красно-коричневой крышке красовалась выжженная надпись: “САКЧЫ”

– И зачем она мне? – я повертела шкатулку в руках разглядывая со всех сторон. Так и не сообразив, как ее можно открыть, положила на стол и забралась под одеяло. Утром подумаю, что с этим всем делать, а сейчас надо спать. Скоро рассвет.

– Просыпайся соня. Я же обещала научить тебя доить козу, так что вставай! – Потягиваясь и зевая в комнату зашла Тамара.

– Можно еще пол часика? Так спать хочется, – промычала я кутаясь в одеяло и укрывшись с головой.

– Подъем! Зорька ждет. – Тамара стянула одеяло и потрепала меня по спутанным после сна волосам.

– Ладно, встаю, встаю, – не открывая глаза я спустила сначала одну ногу с кровати потом вторую. – Брр, холодно.

– О, а что это у тебя за шкатулка? – Тамара подошла к столу и стала вертеть ее в руках. – где-то я уже такую видела.

– Я не знаю. Мне ее друг дал перед отъездом, сказал, что это от шамана из Алтайского края, Сергей кажется его зовут.

– Сергей? А какое у него шаманское прозвище? – Тамара смотрела на меня округлившимися глазами.

– Ой, я не запомнила, – сдвинув брови я задумалась. – Белый свет! – просияла мое лицо, – вроде так Паша говорил.

– Так я, кажется, его знаю! Ак Жарык!

– Точно! Ак Жарык! – я подпрыгнула на кровати.

– Он живет у реки не так далеко от нашего поселка. Иногда приходит поболтать, и я к нему на чай бывает захожу, когда в тех краях оказываюсь. А что, можно ягод набрать или грибов и за одно с мудрым человеком поговорить. Очень дельные советы дает.

Я сидела на кровати и слушала Тамару с открытым ртом.

– Вот осенью я ходила к нему с вопросом, – чуть помолчав она продолжила, – хотела уехать отсюда, уж очень мне надоела эта отшельническая жизнь.

– Понимаю, – кивнула я и натянула на плечи одеяло, прячась от утренней прохлады.

– Хочется среди людей, где жизнь кипит. Дочь у меня в Питере. Закончила институт в том году, сейчас работает в музее. Искусствовед! – гордо сказала Тамара подняв указательный палец вверх.

– У вас есть дочь? – удивилась я.

– Ну да! Маруся! Завет к себе, хотя бы на зиму. У нас тут зимы такие... Хотя волком вой, снега наметает, бывает дверь не откроешь утром, по самую крышу навалит. Вот и приходится полдня лопатой махаешь, чтоб на улицу выйти и скотину покормить.

– М-да, не хотела бы я здесь зимой оказаться, – я поежилась и еще глубже зарылась в одеяло.

– Так вот, он мне тогда сказал, чтобы я не спешила с отъездом. “Это важно!” – сказал он так серьезно, что я и осталась. И еще добавил: “Вот следующей осенью уже можно, если, конечно, не передумаешь.”

От этих слов по рукам пробежали мурашки

– Мне тоже не помешал бы дельный совет, – опутив глаза прошептала я.

– Так, заболталась я с тобой, а Зорька не дойная, – Тамара поправила длинную вязаную кофту натянутую поверх ночной рубашки. – Одевайся теплее, зябко на улице. – потерла ладошки и пошла греметь чем-то на кухне.

Я выглянула в окно. Над речкой висел густой, как сметана туман, пахло росой. Небо без единого облачка, еще дымчато-розовое у горизонта.

Сверчки закончили ночной концерт и откланявшись удалились со сцены. Их сменили жужжащие над розовыми шариками клевера пчелы и порхающие небесно-голубые бабочки. Воробьи, устроившись на проводах, как бусины на нитке, чистили перышки и чирикали наперебой, видимо обсуждали планы на день. Я вдохнула поглубже чистый утренний воздух, зажмурилась и улыбнулась. Скинула с плеч одеяло, запрыгнула в джинсы, напялила толстовку. Застелила кровать и завязала хвост.

– Ну все! Я готово! – воскликнула я заходя на кухню.

– Отрежь хлеба и возьми с собой. Угостишь Зорьку, – подмигнула хозяйка, повязала белую косынку, взяла небольшое ведро предназначенное специально для дойки, налила в него теплой воды, перекинула через плечо старенькое, в разноцветную полоску полотенце и вышла.

“Козы едят хлеб?” – размышляла я отрезая кусок. Хм, а еще ведь наверняка бодаются. Может и не надо мне доить козу? И зачем я только решила добавить это в свою писанину? Эх, теперь придется учиться, не зря ж пол дня упрасивала Тамару.

В раздумьях я вошла в небольшой сарайчик во дворе. Здесь пахло сеном, пол был устлан соломой, на деревянных балка сушились пучки зверобоя, мяты, душицы. Справа от входа кучами лежало сено, а слева у кормушки была привязана Зорька. Увидев меня она перестала жевать.

– Ну что родимая, сейчас Мира будет тебя доить. Ты помягче с ней. – Тамара погладила козу, положила ей охапку сена, взяла стоявший у входа старенький, сколоченный из брусьев невысокий табурет с натертой до блеска сиделкой, поставила рядом с Зорькой и села:

– Что застыла? Подходи ближе! – скомандовала мне Тамара. – Сначала моем вымя, – она стала лить из ведра в ладонь понемногу воды смывая с розовых сосков не видимую грязь. Вытерла их полотенцем, – Теперь мажем вазелином, – она достала из кармана банку и размазала немного содержимого по ладоням.

– Смотри, вот так обхватываем дойку всей ладонью, сжимаем большой и указательный палец чуть сильнее чем все остальные и тянем вниз. – В ведро длинной струей брызнуло молоко, – и так по очереди сначала правой рукой, потом левой, правой левой...Понятно? – спросила Тамара взглянув на меня через плечо.

– Наверное, – промямлила я не в силах отвести взгляд от ее рук. И как ей это удастся?

– Нужна практика, – Тамара встала с табурета, – Хлеб взяла?

– Да. – я протянула коричневый кусок Тамаре.

– Зорьке скорми.

– Хорошо, – я протянула козе кусочек, она понюхала, внимательно посмотрела на меня и только потом медленно, с каким-то недоверием что ли, взяла угощение.

– Воот! Отлично, теперь погладь и почеси за ухом.

– Угу, – кивнула я, и осторожно так, провела пальцами по серой морде. Больше всего меня пугали ее длинные изогнутые рога. Зорька в этот момент прижмурилась и подставила мне шею. Я осмелела и даже потрогала ее рога потом за ухом потрепала, ощущая, как грубоватая козья шерсть щекотала мне ладонь.

– Все! Ты одобрена! – сказала Тамара, – можешь садиться и пробовать.

Приземлившись на табурет я придвинулась поближе, поставила ведро между ног и обхватила двумя руками морщинистые соски. Потянула сначала один, потом вторую, а молоко не полилось. Зорька напряглось.

Я взглянула на Тамару, та на Зорьку.

– Тихо, тихо, все хорошо, – Тамара погладила козу.

– Не получается, – поникла я.

– Конечно, я ж не так показывала, – хозяйка взяла мою руку. – Смотри. Легонько обхватываешь дойку указательным и большим пальцем, сжимаешь сильнее и тянешь вниз.

Струйка молоко брызнула в ведро.

– Теперь сама! – Тамара отпустила мою руку. Я потерла ладони, размяла пальцы и обхватила дойки: “Та-ак! Легонько. Большой и указательный. Сдавить, потянуть. Левая. Правая.” Струйки молока по очереди стучали о дно ведра.

– Ну вот! Отлично! -Тамара похлопала меня по плечу, – повторяй все тоже самое пока молоко не закончится, потом табурет обязательно убери, молоко в дом отнеси, а я пойду Ваську кормить.

– Ок! – не отпуская дойки шепнула я.

Доить коз не такое уж легкое занятие. Зорька стояла и мирно жевала сено изредка поглядывая на меня. Руки онемели. Я сопела, пыхла, но все же продолжала пока струйки молока не перестали стучать о ведро.

– Фууух. – Я выдохнула, смахнула невидимый пот со лба и привстала чтобы отодвинуть скамейку, а эта зараза, Зорька, резко отпрянула лягнув ведро, обдав меня молоком с ног до

головы. Я вскочила со скамейки и закричала: “Блинн! Зорька!” По лицу стекала белая липкая жидкость, волосы сосульками болтались перед глазами, толстовка, джинсы – все мокрое.

– Я так и знала! – охая в сарай зашла Тамара. – не нужно было вас оставлять!

Я протерла глаза от молока, улыбнулась и беспомощно развела руками.

– Зорька, вредная ты коза! Ну зачем ты так с Мирой? – Тамара грозила пальцем козе, а та стояла с таким видом, будто она тут не причем. И это я опрокинула на себя ведро.

– Она тебя не ушибла?– Ели сдерживая смех Тамара протянула мне полотенце.

– Нет. Только мое самолюбие. Я-то думала, что мы подружились. А она вон что...

– М-да, эта козочка с характером.

– Говорят животные похожи на своих хозяев... – пробормотала я вытирая лицо.

– На что ты намекаешь? – Тамара зыркнула на меня нарочито зло.

– Не на что, – улыбнулась я. – Пойду умоюсь и переоденусь.

Одежда противно липла к телу, хотелось скорее ее снять.

– Давай осторожнее там, чтоб петухи тебя еще не покусали, – хихикала хозяйка.

Я зашла в дом, нагрела чайник, налила в таз воды, добавила туда горячей, сняла липкие вещи, смыла молоко с лица и рук. Насыпала порошка в таз и замочила одежду. Протерла кроссовки и выставила их на крыльцо сушиться.

Джинсы и толстовка были единственным экземпляре, а в шортах и футболке холодно, вот я и натянула вязаную кофту Тамары и ушла к себе. Раньше я бы разозлилась на Зорьку, Тамару, на весь мир из-за этой ситуации, а сейчас я лежала на кровати и улыбалась. “А что, я не хуже Клеопатры... Молочные ванны с утра!” – хихикала внутри меня озорная девчонка.

– Ну все, я проказницу отвела на луг, – Тамара зашло в дом. -Ты тут как?

– Супер! – крикнула я из своей комнаты.

– Вещи замочила, молодец. Нужно будет на речку сходить выполоскать.

– На речку? Seriously?

– Ну хочешь можешь домой воды натаскать и в тазу полоскать.

– Ну уж нет! – я вышла из комнаты.

Тамара принесла только что собранные яйца и складывала их в холодильник.

– Что на завтрак хочешь? Яичницу или оладьи? Хотя на оладьи молоко нужно...

– Не говори мне ничего про молоко, – фыркнула я.

Тамара рассмеялась: “Значит пожарю глазунью.”

– Кофе хочется... – протянула я усаживаясь за стол.

– Так завтра магазин приедет. Можно купить.

– Что значит магазин приедет? – Я уставилась на женщину.

– Обычный такой, с товарами. Колька Потапцев раз в неделю приезжает к нам на уазике “буханке” привозит продукты: хлеб, сахар, муку, чай и кофе у него...

– А почему ты раньше молчала, я ж с ним могу в город уехать? – перебила я Тамару.

– С ним максимум до соседнего села, а вот оттуда в город автобус ходит.

– Ураа! – Я бросилась обнимать Тамару. – А вещи высохнут до завтра?

– Должны, дождя вроде не предвидится, – Тамара отодвинула меня от себя и разожгла газовую конфорку, – Глазунью?

– Угу, – я улыбнулась мечтая поскорее собрать чемодан.

За завтраком Тамара не проронила ни слова, а я летала в облаках представляя, как поезд везет меня к морю. Тихий голос внутри протестовал: “А как же сова, шаман, шкатулка? Разве тебе не любопытно? Успеешь ты в свою Ялту”. Дожевав яичницу и допив чай я вымыла посуду.

– Тамар, может у тебя есть что-то из теплой одежды, а то в шортах я мерзну. – робко спросила я вытирая тарелки.

– Сейчас посмотрим. – хозяйка ушла в комнату, где-то в глубине спальни скрипнула дверь шкафа, – та-ак, есть джинсы. Дочь примерно твоей комплекции. Померь должны быть в пору. – Тамара принесла мне серые джинсы слимы, ярко желтое худи и кеды Конверсы.

– Ого... Мне нравится! – Я стала наряжаться. Хоть и лето, но здесь на Алтае зябко по утрам.

– Чем сегодня будем делать? – спросила я натягивая кеды. – Вау! Мой размер!

– Ну для начала вещи постирай, а потом отведу тебя на речку. Там кладку Ильич соорудил, как раз полоскать удобно.

– Ок!

– Вообще я хотела за травами сходить, зверобой цветет, и чабрец. На зиму чай целебный надо бы заготовить.

– Я с тобой! Только со стиркой закончу. – Я завязала шнурки и посмотрела на Тамару, которая почему-то медлила с ответом.

– Хорошо. – в ее глазах читалась грусть.

– У тебя все нормально?– спросила я глядя на женщину.

– Да.

– Не похоже, – ни унималась я.

– Просто скучаю по дочке, а сейчас смотрю на тебя в ее одежде и будто она совсем рядом. Я обняла Тамару крепко-крепко.

– Завтра и ты уедешь. Опять мы с Зорькой вдвоем будем тут куковать.

– А как же Ильич?

– А что Ильич? С ним если по скандалить захочется, то всегда пожалуйста, а так только и знает что ковыряется с машиной или на рыбалке сидит. – тяжело вздохнула женщина.

– Я тут подумала... Тамар, а можно я у тебя еще немного поживу? Пока Ильич машину не сделает...А ты меня к шаману отведешь.

– Живи конечно! -Тамара выпрямилась, а ее лицо засветилось плохо скрываемой радостью. – А шаман тебе зачем?

– Мне сны странные снятся. Кажется, у меня крыша едет...В общем, совет нужен или еще что...– я задумчиво смотрела сквозь Тамару. – Ты говорила, что он мудрый, будущее видит, подсказки дает.

– А что за сны?

– Разные. Вот сегодня женщина приснилась с глазами охрового цвета. Говорила со мной как наяву о какой-то командировке, а когда я проснулась, то увидела белую сову, с такими же жгучими глазами. Она сидела на спинке стула прямо у меня в комнате.

– Белую сову?...– глаза Тамары округлились, – в наших краях сова в принципе редкость, а тут белая. Да еще в дом залетела. В первый раз о таком слышу.

– Я уже ничему не удивляюсь... Еще шкатулка эта дурацкая и открыть ее не могу. – Я подкатила глаза и села за стол.

– Ах, да! Ты говорила. Подарок от шамана.

Тамара внимательно взглянула в мое лицо: “Ладно, давай завтра после магазина отведу тебя к Сергею, да и самой мне нужно кое что у него спросить.”

Тамара задумчиво посмотрела на свое отражение в зеркале: “Пойду сено проверю. Если высохло, надо будет в сарай перетаскать. На тебя рассчитывать?” – ее глаза в зеркале подмигнули мне.

– Неет, только не сено... Это ужасное занятие. Потом все тело чешется пока не искупаешься... и спина болит, – заскулила я.

– Городская неженка, – рассмеялась Тамара и вышла из дома.

Вздыхнув, я закатала рукава и принялась стирать одежду.

– У вас что, времени другого нет? Всю рыбу мне распугаете! – зарычал Ильич увидев как мы идем к реке.

– Не начинай! – Тамара поставила таз и уперла руки в боки. – сидишь тут каждое утро.

– Хочу и сижу! Вообще какое твое дело? – смягчился Ильич.

– Сидишь, сидишь, а толку нет. Не ловится тут ничего, вот и не угостил ни разу рыбой.

– Ловится не ловится, какая тебе разница! Могу я хоть утром тут спокойно посидеть.

– Сиди. Кто тебе мешает, – буркнула Тамара.

– Вы, – фыркнул Ильич, встал с раскладного стульчика и начал сматывать леску. На удивление удочка у него были прямо скажем крутая.

– Порыбачил блин! Приперлись со своей стиркой! Вам дня мало? Теперь еще и по утрам тут околачиваться будете, – не унимался Ильич.

– Николай Ильич, ну простите. Это все я, а вернее Зорька.

– Одни проблемы и от тебя, и от Зорьки.

– Да что ты завелся с утра! Какие у тебя проблемы от девчонки?

– Да ну вас! – Ильич махнул рукой, взял стульчик, сунул удочку под мышку, вылил воду из ведра и бубня что-то себе под нос быстро пошел прочь.

– Воот... как всегда, а ты говоришь Ильич, – Тамара посмотрела ему вслед и покачала головой.

Я пожала плечами: “Это он от одиночества.”

– Да нет! Просто ворчливый зануда, – злилась Тамара, – ладно, давай сюда таз.

Женщина подошла на край кладки.

– Вода сегодня чистая, даже дно видно. Это хорошо.

Вывалила мои вещи на доски, сполоснула таз и принялась окунать толстовку в воду, отжимать и снова погружать.

– Что встала? Помогай давай! – скомандовала Тамара, глянув на меня через плече.

“М-да... Ильич может вывести Тамару из себя за две секунды.” – размышляла утопив джинсы под воду. “Они точно нравятся друг другу, только признать бояться. Хм, может им помочь?” Я загадочно улыбалась болтая штанами в прохладной воде. А вообще, полоскать одежду в реке – прикольно. По-моему, Вода здесь и правда была кристально-прозрачная. У берега собиралась ряска, над которой, как вертолеты, кружили перламутрово-зеленые стрекозы, а по водной глади бесшумно скользили водомерки. Неподалеку от кладки я заметила диких уток. Папа селезень важно плавал туда-сюда вдоль берега, его заботила безопасность семейства. Мама утка показывала маленьким пушистым желто-зеленым комочкам, как нужно есть ряску, нырять и стряхивать с себя воду. Я так увлеклась разглядыванием утят, что выпустила джинсы из рук. Их тут же подхватило течение и стало медленно уносить под воду.

– Блин! Тамарааа! – закричала я спохватившись, – джинсы уплывают! У меня не получается их достать! – Я гребла воду руками к себе. Вытягивалась как уж, балансируя на краю кладки, но так и не смогла их поймать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.